

СПЕКТАКЛИ И РОЛИ

Н. ВЕЛЕХОВА

Когда в театр приходит жизнь

К гастролям Воронежского театра в Москве

1.

Иногда, проживя много лет на сцене, став всем известной, признанной, пьеса вдруг получает новое сценическое рождение — все в ней начинает сверкать яркими, свежими красками. Так произошло с «Разломом» Б. Лавренева, поставленным А. Гришичем на сцене Воронежского драматического театра.

За последнее время по поводу «Разлома» было сказано немало много мудрых слов. Кое-кто утверждал, например, что судьба капитана Берсенева уже не должна интересовать театр и зрителя и что поэтому Годун должен стать единым центром спектакля. Это утверждение выдавалось за «новую», более современную трактовку пьесы. Результатом такой «новизны» явились спектакли, в которых выглядел обедненным и схематичным почему-то именно Годун, превращенный в резонера, носителя прописных истин. Подлинно художественное произведение не терпит подобных операций. Образы «Разлома» соединены крепкой органической связью, которая может быть названа конфликтом в широком его понимании, и нарушать ее безнаказанно нельзя. Именно в раскрытии этого конфликта — путь к свежему, глубокому звучанию пьесы.

Что же сделал А. Гришич? Прежде всего он не позволил капитану Берсеневу уйти в тень, на второй план, и это вовсе не было заботой только о фигуре Берсенева. В трактовке режиссера и артиста А. Полякова Берсенов, человек большой, мужественной души, смелого сердца и ясного ума, вошел в события «Разлома» как глубокий патриот, всем существом преданный идее освобождения Родины от вековой, позорной несправедливости.

Для него путь в будущее не так определен, как для Годуна. Но для него — и Поляков тонким анализом поведения своего героя дает это понять — отрезаны все пути к старому. В этом своеобразный драматизм образа. Внутренняя совесть и честь, любовь к Родине заставили Берсенева отсечь от себя все старое, хотя в новой жизни он еще неопытный и неуверенный путник.

Поэтому-то Годун с такой глубокой признательностью и бережливостью, с таким доверием ведет за собой Берсенева — человека более богатого знаниями, культурой, чем он сам, но более бедного, чем Годун, в главном — в понимании путей к новой жизни. И веря ему, Годун — С. Папов делится с ним этим пониманием, своим революционным опытом.

Артисты С. Папов и А. Поляков очень точно передают все сложные оттенки взаимоотношений своих героев. Глядя на эту человеческую, необходимую каждому из них дружбу, воспринимаешь и ее обобщенный смысл: все лучшее, все благородное и жизнеспособное, что уцелело от разрушенной старой жизни, необходимо было сохранить для нового будущего. Годун—Папов вел в это будущее одного из лучших русских офи-